

Часы показывали 12:30. На этот раз звонила молодая девушка. Ее голос был чистым, а вокруг царил тишина, так что звук беспрепятственно проникал в их уши.

— Здравствуйте, ведущий.

Сяо Ли отрегулировал громкость и заговорил тихим голосом.

— Привет, какую историю ты хочешь рассказать нам?

Голос женщины был тихим и потерянным.

— Нет, это не история... это мой реальный опыт. Я действительно не знаю, кому это сказать. Вы можете мне не верить, но, пожалуйста, не смейтесь надо мной. Потому что всё, что я скажу, — правда.

Сяо Ли почувствовал настроение собеседника не торопиться и постарался говорить как можно тише.

— Скажи, я поверю тебе, как бы странно это ни звучало.

— Ведущий, спасибо вам. Я... меня зовут Цянь Цзысюань. Когда-то у меня была счастливая семья. Поскольку цены на жилье здесь высокие, я жила с родителями, и моя работа была стабильной. А еще был парень, с которым я говорила о браке.

Она сказала это так, словно теперь все стало по-другому.

Сяо Ли спросил:

— Цзысюань, а что случилось потом?

Звонившая девушка сказала:

— Потом... все изменилось. Я даже не знаю, когда это началось. Все развивалось. А потом, несколько дней назад, я увидела привидение в том месте, где работаю.

— Место, где я работаю, является конфиденциальным. Я подписала соглашение о неразглашении, но... В тот день я работала сверхурочно, потому что с проектом, за который я отвечаю, что-то было не так. Я осталась на работе, чтобы наверстать упущенное, и была одна в офисе.

— Потом в офисе отключилось электричество. Я не знала, что происходит, и подумала, что

неисправен блок электрических предохранителей. Я включила фонарик на своем телефоне и направилась к блоку предохранителей.

— Я хотела попробовать сама починить схемы, но когда я открыла коробку, чтобы посмотреть, то не обнаружила никаких повреждений. Затем снова включилось электричество, и над моей головой зажегся свет. Поначалу я не придавала этому особого значения. Я просто подумала, что это плохой контакт с сетью, и направилась обратно в свой офис.

— Я была очень сосредоточена на работе над своим проектом и не замечала окружающего мира. Затем, во время перерыва, я подняла глаза к потолку и обнаружила, что изначально белый потолок превратился в... лужу черного асфальта.

— Я очень хорошо помню, что днем этого черного асфальта не было. В то время я об этом не думала и собиралась сообщить уборщице на следующий день. Я продолжила работать над своим проектом. Потом, когда я снова взглянула, то обнаружила, что асфальта становится все больше и больше.

— У меня было дурное предчувствие, и я увидела на асфальте едва различимое лицо.

— Я боялась оставаться там дольше. Я решила продолжить свой проект завтра и отправилась домой.

— По дороге домой я рассказала об этом своему парню, но он заявил, что я ошиблась. Я подумала, что, может быть, это правда, и мне было все равно. На следующий день я пошла на работу и рассказала об этом уборщице. Она сказала, что проверит это. Вечером я обнаружила, что асфальт все еще на месте. Через день он даже расширился.

— Это все больше и больше походило на свершившийся факт. Оно... посмотрело на меня!

— Я испугалась и позвонила своему парню. Он нетерпеливо сказал мне, что я неправильно поняла, и повесил трубку.

— После я почувствовала, что это как заноза, которую невозможно удалить. Я знала, что асфальт наблюдал за мной. Я больше не могла усидеть на месте, поэтому нашла белую краску и захотела закрасить его!

— Как только я взяла кисть и попыталась закрасить асфальт, из-под него высунулась чья-то рука. Оно... оно пыталось поймать меня. Оно было таким сильным, что мне было почти невозможно сопротивляться.

— Я... я не знала, что делать в тот момент. Поэтому я швырнула в него кистью, вырвала руку и побежала домой.

В этот момент Цянь Цзысюань больше не могла выносить своих эмоций. Она начала тихо всхлипывать.

— Я верю тебе. Расслабься, я помогу тебе. — Сяо Ли мягко успокоил ее.

Цянь Цзысюань сказала:

— Простите, я... мне нужно успокоиться.

Она слегка отодвинула микрофон, и из него донеслись очень тихие возгласы. Сяо Ли спокойно ждал ее возвращения. Он постучал пальцами по радиоприемнику и со скучающим видом покрутил кнопку регулировки громкости. Громкость на мгновение увеличилась до максимальной, а затем снизилась до минимума.

По крайней мере, до тех пор, пока чья-то рука не поставила перед ним на стол стакан с водой. Жидкость в нём была ещё тёплой. Сяо Ли поднял взгляд на красивого молодого человека, смотревшего на него в ответ. В его прекрасных глазах появилась улыбка.

— Это медовая вода, чтобы увлажнить твое горло.

...Одному богу известно, откуда он взял этот мед. Сяо Ли посмотрел на него, а затем на стакан с горячей водой. Лицо подростка сияло в тусклом желтом свете радиостанции, похожем на свет дома. Холодность его тела значительно уменьшилась, и появилось ощущение тепла.

Сяо Ли прикоснулся пальцами к стеклу. Шэнь Шэньчжи почувствовал, что его сердце тронуту, и не смог сдержать улыбки.

— Ты голоден? Может, мне спуститься и угостить тебя ужином?

Сяо Ли был немного польщен, но он чувствовал, что должен решительно отказать Шэнь Шэньчжи. Просто когда он встретился взглядом с одноклассником, то не смог ничего сказать. Шэнь Шэньчжи совершенно не волновал его отказ. Он протянул руку и коснулся ресниц парня.

— Тогда я спущусь и куплю что-нибудь для тебя. Это моя награда.

Прежде чем Сяо Ли успел ответить, он повернулся и вышел.

Е Цзэцин, видевший всю эту сцену в деталях: «???»

Подождите, что происходит между этими двумя? С Сяо Ли все было в порядке, но что насчет Шэнь Шэньчжи? Призрак только что спустился, но он додумался идти вниз, чтобы купить что-

нибудь перекусить в полночь? Были ли они все еще в мире ужасов?

Чжэн И недовольно прошептал:

— Раз уж он пошёл за едой, почему бы не купить что-нибудь и для нас?

К тому же он был голоден.

Е Цзэцин коснулся подбородка. Интуиция подсказывала ему, что смена личности Сяо Ли связана с Шэнь Шэньчжи. Хотел ли Шэнь Шэньчжи преследовать Сяо Ли? Е Цзэцин считал это весьма вероятным. В конце концов, выражение глаз Шэнь Шэньчжи менялось каждый раз, когда он смотрел на Сяо Ли.

Всякий раз, когда Шэнь Шэньчжи смотрел на что-то другое, создавалось впечатление, что он видит что-то мертвое. Он не обращал внимания ни на кого другого. Однако когда он смотрел на Сяо Ли, в его глазах всегда была нежная улыбка, как будто он видел кого-то, кто ему нравился.

В последний раз Е Цзэцин видел такой взгляд в фильме о любви. Мужчина-актер так смотрел на актрису, которая играла его любовницу. Это было действительно...

Е Цзэцин покопался в своем сердце, пытаясь найти слово, чтобы описать это. Сильные и непобедимые вместе? В каком-то смысле особой разницы не было. Они действительно совпадали.

Чжэн И краем глаза наблюдал за Е Цзэцином. Поскольку он предположил, что смена личности Сяо Ли заключалась в том, что он прятался от Е Цзэцина, то чем больше он смотрел на медиума, тем более несчастным становился. В этот момент Е Цзэцин стоял и молча думал, что с тем парнем трудно общаться.

Кудо обратился к Е Цзэцину:

— Старина Янь, ты знаешь этих двух людей? Откуда они взялись?

Ван Хуай не был таким уж зашоренным. Сяо Ли не подал ему знака, поэтому Е Цзэцин не осмелился раскрыть личность приятеля. Он просто пожал плечами:

— Есть только одна истина. Вы и сами можете догадаться, детектив.

Кудо показал ему средний палец.

Пока они что-то обсуждали, к ним подошла Элис. Возможно, она подумала, что они обсуждают

задание, и спросила по-английски:

— Что вы думаете о словах звонившего?

Кудо тут же убрал свой средний палец.

— Кроме игры по вызову духов, которые привлекают других призраков, и призрака, похожего на ящерицу, никакой информации нет. Второй звонивший упомянул место... рабочее место, требующее конфиденциального соглашения и населенное привидениями, где оно находится?

Чем больше он анализировал, тем яснее понимал сложность поставленной задачи.

Им приходилось не только сталкиваться с нападками потенциальных абонентов, но и глубоко копаться в их секретах. Работа радиоведущего состояла в том, чтобы отвечать на телефонные звонки по ночам, в результате они толком не спали и утром должны были отправиться в место с привидениями, упомянутое звонившими, для расследования. Это было просто трудно.

Конский хвост Элис покачивался у нее за спиной, она смотрела в окно. Это место было очень похоже на городскую легенду о городе, который никогда не спал. Несмотря на позднее время, все вывески были еще освещены. Были даже женщины, которые стояли на улице и зазывали покупателей. На Западе было несколько таких шумных городов.

Пока они болтали, Шэнь Шэньчжи вернулся с едой навынос.

Он купил много всего и разложил добычу на столе рядом с радиоприемником. Он достал шашлык, жареную лапшу, консервированные яйца, кашу из нежирного мяса и многое другое. Запах распространился по всему офису.

Шэнь Шэньчжи был полон предвкушения.

— Хочешь, я тебя покормлю?

Сяо Ли тут же покачал головой.

Шэнь Шэньчжи с некоторым сожалением опустил руку. Он не стал принуждать Сяо Ли и сел, глядя на собеседника. Он купил слишком много всего, но сам ничего не ел. Сяо Ли заручился согласием Шэнь Шэньчжи и передал часть еды другим.

Сяо Ли откусил кусочек шашлыка. В этот момент Цянь Цзысюань, наконец, выплакалась вдоволь и снова поднесла трубку к уху. В ее голосе все еще слышались всхлипывания:

— Я... Я была по-настоящему напугана. Мой парень мне не поверил, и мне оставалось только вернуться домой, чтобы найти своих родителей.

Затем, по рассказу Цянь Цзысюань, произошло нечто, что показалось жутким даже Сяо Ли. Семья Цянь Цзысюань жила в старомодном районе, очень многолюдном. В квартире находилось две спальни и один коридор. Даже в таком большом городе было нелегко раздобыть столько места.

Из-за того, что произошло на рабочем месте, Цянь Цзысюань вернулась домой очень напуганной. Она бежала до самого дома, где жила. В здании повсюду находились сенсорные лампочки, которые включались только при движении. В остальное время они были выключены. Цянь Цзысюань бежала всю дорогу, и сенсорные лампы освещали лестницу перед ней.

Ее квартира находилась на пятом этаже, что высоко для старого дома без лифта. Уже почти дойдя до четвертого этажа, она остановилась и посмотрела вниз.

Сенсорное освещение в коридоре внизу погасло, но ей показалось, что за ней поднимается еще один человек. Лампы на первом этаже начали зажигаться одна за другой. На самом деле это мог быть и другой человек, возвращающийся домой, но у Цянь Цзысюань побежали мурашки по коже. Ее охватило сильное предчувствие, основанное на интуитивном инстинкте самосохранения. Существо, следовавшее за ней почти бесшумно, не было человеком!

В панике она прокралась наверх и, увидев железную дверь своего дома, с радостью достала ключ и, дрожа, открыла ее. Как только массивная дверь за ней закрылась, Цянь Цзысюань обессиленно опустилась на пол, обхватив руками колени.

— Дорогая, в чем дело?

Ее мама мыла посуду на кухне. Как только она услышала звук, то выбежала наружу и увидела Цянь Цзысюань.

— Мама!

Цянь Цзысюань бросилась в объятия матери и разрыдалась.

— Что случилось? — ее отец смотрел новости в гостиной и услышал шум.

Цянь Цзысюань потребовалось много времени, чтобы совладать со своими эмоциями, мама коснулась её спины.

— Тебя на работе обидели?

— Нет, нет... — прерывисто ответила Цянь Цзысюань. — Мама, я в аду!

Она рассказала о том, что случилось на работе, но родители только неодобрительно посмотрели на нее.

— Цзысюань, ты слишком устала, и у тебя галлюцинации. Завтра тебе следует взять выходной и отдохнуть дома.

Цянь Цзысюань покачала головой и воскликнула:

— Нет, это не так. Это действительно призрак. Он преследовал меня до самого этого здания. Я его чувствовала!

Родители посмотрели на нее и ничего не сказали. Они просто успокоили ее, посоветовали принять горячую ванну и лечь спать пораньше. Цянь Цзысюань действительно очень устала. В последнее время она была сильно напряжена, и после того как родители успокоили ее, она вернулась в свою комнату, чтобы поспать.

Вот только она спала беспокойно, обливаясь потом и ворочаясь в постели, пока внезапно не проснулась. Проснувшись, она села и сделала несколько глубоких вдохов. Она вышла на кухню и налила стакан воды. Она как раз подходила к двери своей комнаты, когда услышала разговор в гостиной.

Цянь Цзысюань прикинула к щели в двери. В гостиной не было света. В ее маленьком доме, если кто-то включал свет в гостиной, даже слабый свет от мобильного телефона должен был пробиваться сквозь щель в двери. Но ничего не светило, а это означало, что ее родители разговаривали в полной темноте.

Что они обсуждали? Из любопытства она приложила ухо к двери и прислушалась. Сначала звучал голос ее матери, но изначально дружелюбная мама как будто изменилась.

— Она сказала, что видела эту штуку.

Папа Цянь Цзысюань отвечал:

— Уже пора?

— Думаю, да, — холодно сказала мать. — Подгадай время, и я приготовлю тебе суп из ее головы.

Отец ответил:

— Ах, прошло уже 20 лет. Она, должно быть, восхитительна.

Цянь Цзысюань с трудом верила своим ушам! Ее родители... собирались... убить ее! Цянь Цзысюань интуитивно поняла, что ее родители имели в виду не курицу, утку или рыбу. Скорее всего, они имели в виду ее саму, Цянь Цзысюань. Сначала она думала, что это теплая гавань, но оказалось, что это очередная ложь.

У Цянь Цзысюань не было сил задавать им вопросы. Каждая клеточка ее тела твердила, что если она не уедет сейчас, то родители... действительно это сделают. Цянь Цзысюань прикрыла рот рукой и почти потеряла самообладание, но смогла снова лечь в постель, не издав ни звука. Она закрыла лицо одеялом и беззвучно зарыдала.

Цянь Цзысюань почти всю ночь не спала. И только когда небо посветлело, она не смогла некоторое время сопротивляться своей сонливости. А когда, проснувшись, она открыла глаза, то обнаружила, что ее мать открыла дверь и стоит у ее кровати, наблюдая за ней!

Увидев, что Цянь Цзысюань проснулась, мать сказала:

— Ты такая уставшая и выглядишь изможденной. Тебе следует сегодня отдохнуть от работы и побыть дома.

Цянь Цзысюань посмотрела на лицо своей матери и почувствовала озноб. Она постаралась, чтобы ее голос не прозвучал странно.

— Нет, у меня сегодня много важных дел, и мне нужно идти.

Мама дала ей несколько советов. В конце концов, ее не удалось переубедить, и она ушла с сумкой за спиной.

Как только Цянь Цзысюань вышла, ее мать прислонилась к двери и сказала:

— Возвращайся пораньше. Я напою тебя супом.

Суп...

Цянь Цзысюань вспомнила разговор, который услышала прошлой ночью. Вместо того чтобы пойти на работу, она пошла к своему парню, потому что ей не терпелось найти кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить. Однако последней соломинкой, переполнившей чашу терпения верблюда, стал ее бойфренд. После того, как она все рассказала своему парню, тот только вздохнул.

— Цзысюань, ты действительно изменилась. Раньше ты не была такой странной.

— Нет, ты должен мне поверить. Все это правда...

— Ты сумасшедшая. В последнее время ты постоянно говоришь об этом, и я больше не хочу этого слышать! Оставь меня, и давай расстанемся, — ее парень говорил с сожалением.

— Раньше я чувствовал себя расслабленно и спокойно рядом с тобой. Сейчас ты полна негативной энергии, и мне из-за тебя очень неудобно. Извини, Цзысюань, мы друг другу не подходим. Ты должна успокоиться.

Это действительно сломило Цянь Цзысюань. Она всхлипывала, разговаривая по телефону. В радиорубке воцарилась тишина.

Е Цзэцин прошептал человеку, стоявшему рядом с ним.

— Это... разве это не слишком плохо? Что же это за жалкая жизнь — идти на работу, где тебя преследуют, а потом возвращаться домой, где тебя преследуют? Ее парень порвал с ней, и даже ее родители в конце концов превратились в призраков?

Чжэн И был так погружен в свои мысли, что прикрыл глаза руками. Он с трудом мог себе представить, в какое отчаяние пришел бы, если бы с ним случилась подобная ситуация.

Сяо Ли подумал об этом и спросил:

— Не могла бы ты сказать мне, где сейчас находишься? Я помогу тебе, потому что верю в то, что ты говоришь. В такой ситуации звонить в полицию бесполезно, но я могу тебе помочь.

Он взглянул на часы на консоли. Почти настал час ночи, и это был последний звонок по радио.

— Я... — пробормотала Цянь Цзысюань, но больше ничего не смогла вымолвить.

Сяо Ли сказал:

— Ты позвонила мне, и должно быть не просто для того, чтобы поговорить. Скажи мне, где ты находишься, и адрес твоих родителей. Мы уже сталкивались с подобной ситуацией, и ты не одинока.

Возможно, его последние слова тронули Цянь Цзысюань, и она быстро сообщила два адреса.

— Первое — это мой домашний адрес. А я... я сейчас в парке Пьюзен...

Сяо Ли сказал ей:

— Мы скоро будем там.

— Хорошо... Спасибо вам... спасибо...

Цянь Цзысюань всхлипнула и повесила трубку. Они не знали, было ли это совпадением, но часы показывали ровно час ночи. Пришло время поставить заключительную музыку. Сяо Ли не выбрал мелодию, указанную на экране радиоприемника, но использовал плеер для поиска песни.

— Небо голубое, и я жду тебя...

Магнетический голос певца заполнил пространство. Сяо Ли выключил радио и хлопнул в ладоши. — Пойдем.

Кудо подошел к нему.

— Чтобы спасти Цянь Цзысюань?

— Нет, — сказал Сяо Ли. — Сначала ходим к ее родителям.

Чу Хэ немедленно возразил:

— Нет, я думаю, сначала лучше забрать Цянь Цзысюань. Ее родители — призраки!

Сяо Ли сказал ему:

— Это всего лишь заявление Цянь Цзысюань, и оно не может быть полностью принято.

Кудо теперь не осмеливался воспринимать Сяо Ли как обычного старшего игрока и чувствовал, что ход мыслей у этого парня был очень интересным.

— Как ты думаешь, с Цянь Цзысюань какие-то проблемы?

— Не обязательно, — сделал двусмысленное заявление Сяо Ли.

— Иди к ее родителям, пока они ничего не узнали.

В конце концов... звонивший на эту радиостанцию не обязательно должен был быть человеком или призраком.

— Я возражаю! — Чу Хэ не пошел на компромисс. — Что, если ее родители действительно призраки? Можем ли мы позволить себе сделать ставку на эту возможность — одну на миллион?

— Ты можешь подождать внизу или не ходить.

Сяо Ли взглянул на него, надел пальто и вышел.

Е Цзэцин и остальные, не колеблясь, последовали за ним. Кудо немного постоял, прежде чем тоже пойти вслед за ними. Чу Хэ и двум другим иностранцам потребовалось больше всего времени, прежде чем они, наконец, отправились в путь, руководствуясь принципом нежелания оставаться в одиночестве. Было несложно дождаться внизу, пока эта группа выйдет после разговора с родителями.

Во время спуска из офисного здания на игроков никто не нападал. Возможно, появившийся призрак изначально решил держаться подальше от этого места после тяжелой травмы своего языка.

Узнав, где находится дом родителей Цянь Цзысюань, Е Цзэцин отправился в ближайший магазин шашлыка, который еще не закрылся, и успешно раздобыл карту. В это время автобусы не ходили, поэтому им пришлось взять такси. К счастью, у Е Цзэцина было много денег, и они поехали на такси к родителям Цянь Цзысюань.

Они вышли из такси. Чу Хэ и иностранцы решили подождать внизу, пока группа Сяо Ли поднимется наверх. В это время обычные люди должны были спать, но родители девушки бодрствовали из-за того, что Цянь Цзысюань не вернулась домой. Она спряталась в парке и не сообщила об этом своим родителям и не связалась с ними. Независимо от того, были ли ее родители замаскированными призраками или настоящими, они не смогли бы заснуть, столкнувшись с такой ситуацией. Таким образом, окна дома Цянь Цзысюань светились.

Старое здание и коридор были такими же темными, как описывала Цянь Цзысюань. Сяо Ли несколько раз мог бы упасть, если бы Шэнь Шэньчжи не обращал на него внимания и не протягивал руку помощи всякий раз, когда возникала проблема.

Сяо Ли постучал в дверь дома Цянь Цзысюань. Жильцы отреагировали быстро, и дверь открыла ее мать.

— Кто там?

Мать Цянь Цзысюань оказалась доброй женщиной средних лет. В ее волосах, уложенных мелкими кудряшками, было несколько седых прядей. Она выглядела очень изможденной и

явно удивилась, увидев так много людей за дверью.

— А вы?

— Мы коллеги Цзысюань. — Сяо Ли заранее подготовил легенду. — Сегодня она не пришла на работу, и нам это показалось немного странным. Кроме того, в последнее время она говорила о том, что ее преследуют привидения. Она сказала, что в ее доме тоже водятся привидения, поэтому мы решили прийти к ней домой и посмотреть, здесь ли она.

Е Цзэцин использовал свое телосложение, чтобы внимательно осмотреть пару за дверью, и через полминуты покачал головой Сяо Ли. Он не почувствовал присутствия призрака.

Мать Цянь Цзысюань не усомнилась в словах Сяо Ли. Возможно, история с Цянь Цзысюань слишком встревожила ее, и она невольно вздохнула.

— О, Цзысюань не пошла на работу? Этот ребенок, я действительно не знаю, что с ней не так. Как в этом мире могут быть призраки?

Сяо Ли наблюдал за выражением лица матери Цянь Цзысюань и осторожно спросил:

— У нашей компании нет номера домашнего телефона Цзысюань. У вас есть какой-нибудь контактный телефон компании?

Мать Цянь Цзысюань сказала:

— Цзысюань никогда не рассказывала нам о своей работе. Не говоря уже о ее номере телефона, я даже адреса не знаю. Иначе я бы отправилась на ее поиски.

Кудо сказал ей:

— Извините, но из-за характера нашей работы компания не позволяет нам раскрывать информацию посторонним.

Ее мать повернулась боком.

— Не хотите зайти и присесть? На улице холодно, и уже так поздно, а вы помогаете искать Цзысюань. Я очень смущена и прошу прощения за причиненное беспокойство.

Сяо Ли отверг добрый жест женщины.

— Нет, мы просто пришли проверить. Может вы знаете, что происходило с Цзысюань в

последнее время? Что она видела?

Мать Цянь Цзысюаня сказала:

— Я не знаю... она вдруг прибежала как сумасшедшая и сказала, что за ней гонится призрак. Она сказала, что призрак последовал за ней домой. Я спросила, как такое возможно, и хотела сводить ее к психологу.

— Возможно, будет самонадеянным спрашивать, но разговаривали ли вы со своим мужем вчера рано утром в гостиной при выключенном свете? — Кудо не смог удержаться от вопроса. — Мы обнаружили в сообщении, которое она отправила своей подруге, что она подслушала небольшой разговор между вами и вашим мужем...

Мать Цянь Цзысюань нахмурилась.

— Нет, я всегда сплю до рассвета. Мне никогда не нужно вставать по нужде. Это сказала Цзысюань?

Чжэн И не знал, не казалось ли ему, но у него сложилось впечатление, что когда мать Цянь Цзысюань задавала этот вопрос, ее взгляд затуманивался. Это походило на то, что ее секрет был услышан другими, и она думала о том, убивать их или нет.

Чжэн И незаметно отступил на шаг назад.

— Может быть, она была сонной. Кудо солгал.

— Я не поверил ей и сказал, что это, должно быть, был сон.

Мать Цянь Цзысюань рассеянно улыбнулась.

— Скажите, куда она могла пойти?

— Мы не знаем. Мы поищем там, где она часто бывает. — Сяо Ли посмотрел на женщину, голос его звучал как обычно. Он вел себя так, словно ничего не знал. — Ложитесь спать пораньше. Возможно, она просто столкнулась с трудностью, но скоро вернется.

— Милый мальчик. Тебе тоже следует пойти домой. Твои родители, должно быть, волнуются. Спасибо, что не забываешь о Цзысюань, — заявила мать Цянь Цзысюань.

Игроки произнесли несколько слов, прежде чем мать Цянь Цзысюань закрыла дверь. Они спустились по лестнице, и Кудо понизил голос. Как только он убедился, что мать Цянь

Цзысюань их не слышит, он спросил:

— Ты что-нибудь видел?

Сяо Ли ответил:

— Я не уверен. У нас недостаточно улик, чтобы судить.

— Мне кажется, это странно. Я просто не могу рассказать об этом в деталях, — пробормотал Чжэн И. — Мне показалось, что мать Цянь Цзысюань только что смотрела на меня так, словно хотела сварить мою голову в супе.

— Это твоя иллюзия? Почему я этого не почувствовал? — спросил Е Цзэцин.

Чжэн И: «...»

Какое-то время он терпел, но старая ненависть и новая ненависть соединились в его сердце. Чжэн И понял, что ничего не может с собой поделаться, и цинично заметил:

— Возможно, твоя наблюдательность недостаточно остра.

Е Цзэцин: «...»

Он в очередной раз убедился, что Чжэн И настроен против него. Почему? Ответ нашёлся не сразу, он решил понаблюдать за собеседником. Е Цзэцин обнаружил, что Чжэн И любил спрашивать совета у Сяо Ли во время дискуссии. Он всегда шел рядом с Сяо Ли, даже в реальности. Чжэн И не хотел садиться в автобус-призрак, но заставил себя подняться за Сяо Ли, верно?

Мозг Е Цзэцина придумал отношения между ними двумя. Это было действительно... грязно!

Сяо Ли не знал о странных мыслях этих двух людей. Даже если бы он знал, ему было бы все равно. Он размышлял о словах Цянь Цзысюань, пока спускался по лестнице и выходил в коридор.

Внизу они встретили Чу Хэ и остальных, которые выпрямились, увидев их.

— И как всё прошло?

Сяо Ли молчал, а Е Цзэцин и остальных одолевали странные эмоции. Кудо беспомощно ответил:

— Здесь нет никаких зацепок. Мы задали несколько обычных вопросов, и ее мать сказала, что она сумасшедшая. Вчера вечером они не разговаривали в гостиной.

— Я так и знал... — Чу Хэ был разочарован. — И все же хорошо, что с вами все в порядке.

Игроки направлялись к выходу из района, чтобы взять такси, когда Чжэн И посмотрел в окно дома Цянь Цзысюань и увидел нечто, что его напугало. Мать Цянь Цзысюань стояла у освещенного окна гостиной и смотрела, как они уходят! Возможно, из-за расстояния, но ее лицо было неразличимо.

Чжэн И немедленно потянул Сяо Ли и указал на окно. Сяо Ли проследил за его взглядом и оглянулся. Он случайно встретился взглядом с матерью Цянь Цзысюань. Женщина средних лет ласково улыбнулась и кивнула им, одними губами произнеся:

— Возвращайтесь домой пораньше.

Сяо Ли тоже попрощался.

Только когда они оказались за пределами района и полностью скрылись от пристального взгляда матери Цянь Цзысюань, Чжэн И вздохнул с облегчением.

— Я думаю, у матери Цянь Цзысюань какие-то проблемы, — твердо произнес он.

— Может быть. — Сяо Ли лениво потянулся, обнажив при этом небольшую часть своей тонкой талии. — Я хочу встретиться с Цянь Цзысюань.

Шэнь Шэньчжи стоял у него за спиной. Он посмотрел на эту сцену, и его глаза вспыхнули.

Цянь Цзысюань находилась в открытом парке, который не закрывался на ночь. Парк был очень большим и располагался далеко от ее дома. Игроки взяли такси, и выражение лица водителя было очень странным. Казалось, он никогда не встречал такой большой группы людей, едущих в парк поздно ночью...

Е Цзэцин объяснил, когда платил:

— Мы любители походов и собираемся в парк, чтобы потренироваться в выживании в дикой природе.

Водитель посмотрел на них еще более странно. Высадив их, он нажал на акселератор и выехал за ворота парка. Ночью в парке было темно и тихо, никакого света, и даже птиц, казалось, поглотила темнота.

Чжэн И слегка задрожал. Он считал, что опыт Цянь Цзысюань был действительно странным, но из-за поставленной задачи ему пришлось поторопиться с исследованиями.

— Мы можем попробовать позвать ее, вместо того чтобы заходить внутрь...

Е Цзэцин посмотрел на Сяо Ли. Возможно, они смогут попытаться вызвать призрака. Сяо Ли дотронулся до своего телефона и набрал «444444». Соединение установилось после звукового сигнала.

— Извините, но этот пользователь внес вас в черный список. Ваш звонок не может быть соединен...

Сяо Ли сказал ей:

— Я слышу твой голос. Я должен кое-что у тебя попросить.

Телефонный призрак спросил:

—...Что случилось?

— Не могла бы ты помочь мне найти человека по имени Цянь Цзысюань? У меня нет ее номера телефона.

Телефонный призрак помолчал, прежде чем через некоторое время произнести:

— Я не могу ее найти. Ее сигнал заблокирован, и есть сила мощнее меня.

Казалось, что этот радиоприемник не позволял использовать телефон-призрак для поиска радиослушателей...

Сяо Ли кивнул и повесил трубку.

— Нет никакого способа. Мы можем только войти внутрь.

Чжэн И не понял этого действия и с сомнением спросил от имени других игроков:

— Кому ты звонил?

Е Цзэцин ответил на вопрос раньше Сяо Ли.

— Чайна Мобайл.

Чжэн И: «???»

Сяо Ли встретился взглядом с Чжэн И (который почему-то был полон грусти и гнева) и добавил к ответу Е Цзэцина:

— ...Друг, который не во плоти.

Чжэн И: «...»

Что бы это значило? Если это был не человек, то может быть, призрак?! Этот эпизод значительно уменьшил страх Чжэн И, и он последовал за Сяо Ли в парк. В парке росло очень много зелени, повсюду были деревья и цветы. Игроки держали в руках фонарики и кричали:

— Цянь Цзысюань...

Подул ветер, и листья затрепетали. Ветви деревьев походили на призраков, действуя на нервы игрокам. От Цянь Цзысюань не осталось и тени, но она, казалось, была повсюду.

Парк был таким большим, что они некоторое время гуляли, не видя его границ. Они прошли почти половину парка, когда наткнулись на здание. Это оказался общественный туалет с треугольной крышей. Вход был с другой стороны, и игроки могли видеть открытое окно.

— Ах!.. — донесся в этот момент крик из женского туалета. Сяо Ли узнал голос Цянь Цзысюань!

Сяо Ли подошел к окну общественного туалета, поднял фонарик и заглянул внутрь. Симпатичная женщина с короткой стрижкой сидела на полу в общественном туалете. Она кричала в определенном направлении, закрыв лицо руками. На потолке общественного туалета висело большое черное пятно от асфальта. Все было так, как описала Цянь Цзысюань по телефону.

Сяо Ли протиснулся верхней частью тела в окно.

— Цянь Цзысюань? Я радиоведущий.

Цянь Цзысюань рухнула на пол.

— Спаси меня, пожалуйста. Оно... оно донимает меня!

Казалось, она хотела убежать, но не могла и зарыдала в углу.

Сяо Ли прикинул высоту окна. Он был слишком ленив, чтобы обойти вокруг и войти в дверь. Поэтому он положил руки на оконную раму и хотел совершить прыжок веры. Затем он обнаружил, что не может прыгнуть на такую большую высоту, как в том случае в старом доме. Он потерпел неудачу...

На этот раз, казалось, все немного отличалось. Кто-то держал его сзади за талию. Руки у него были очень сильные и совсем не дрожали. Они уверенно подняли его и помогли пролезть в окно.

Сяо Ли не нужно было оглядываться, чтобы понять, кто это был.

Шэнь Шэньчжи.

Сяо Ли на мгновение замер, но крик Цянь Цзысюань отвлек его внимание. Она указала на асфальт на потолке общественного туалета.

— Р...Руки! Ведущий, вы это видите?

Сяо Ли сделал два шага вперед и преградил путь Цянь Цзысюань, которая смотрела на асфальт. Черный асфальт казался живым, так как постоянно расширялся. С тех пор как Сяо Ли впервые увидел его, оно выросло из обычного человеческого лица до размеров взрослого человека. Он развел потолок и стены общественного туалета и покатился вперед, протягивая руки к Сяо Ли.

Накатывающая чернота...

Сяо Ли подумал об этом и оттащил Цянь Цзысюань назад. Он прикоснулся ручкой к маленькой желтой книжке и написал в ней:

[@Книга странных историй, я хочу одолжить кое-что для личного пользования. Вспомни свою странную историю о красной женщине. Не позволяй своему хозяину узнать об этом.]

Маленькая желтая книжка дрогнула, и через несколько секунд пришел ответ из «Книги странных историй».

[Хорошо, Старина Семь.]

Сяо Ли: «?..»

Это «Старина Семь» было очень странным. Но его замешательство никак не повлияло на скорость прибытия красной женщины. Она появилась перед Сяо Ли, на ее подоле все еще красовалась белая пена из огнетушителя.

Асфальтовый призрак держал красную женщину сзади. Голова красной женщины повернулась на 180 градусов, и она улыбнулась асфальту на стене.

— Тебе нравится красный цвет?

Асфальтовый призрак не мог говорить и молчал. Руки, полные бурлящей черной жидкости, ухватились за подол красной женщины. Красная женщина хотела вытащить его, но асфальтовый призрак не хотел отпускать.

Его действия привели к тому, что черная жидкость испачкала красное платье женщины. Красивое платье выглядело так, словно его вываляли в грязи, и красное превратилось в черное. Ногти красной женщины внезапно стали очень длинными, и она захотела перекрасить "одежду" другого человека в красный цвет. Она разорвала себе руку, и кровь потекла на тело асфальтового призрака.

В ходе борьбы женщину в красном почти вдавили в асфальт, но ее кровь, которая капала на тело асфальтового призрака, очевидно, сыграла свою роль. Через 30 секунд асфальт на стене внезапно сжался и исчез со стены общественного туалета. Он предпочел временно скрыться с места происшествия.

Остальная часть тела красной женщины окрасилась в черный цвет.

...Она почернела.

Она медленно повернулась лицом к Сяо Ли.

Сяо Ли хлопнул в ладоши.

— Черный цвет очень хорош. В нем ты выглядишь худощавой.

Е Цзэцин стоял у окна и слушал: «???»

Маленькая драконица расплакалась бы, услышав это. Когда взгляд красной женщины наполнился жадой убийства, Сяо Ли добавил:

— Конечно, красное платье лучше. Красный цвет — символ благородного свирепого призрака. Не волнуйся, после стирки они снова станут красными.

Женщина в красном: «...»

Такой тип одежды можно стирать?

Автору есть что сказать:

Маленькая желтая книжка: Я прикоснулся к нему!!!

<http://bllate.org/book/12944/1136436>